

Говоря это, он особенно посмотрел на Лу Чао. У других игроков раны были вылечены предметами или находились в незаметных местах. Только у Лу Чао на руках остались засохшие следы крови, и раны на руках ещё не зажили.

... Этот человек всегда умудрялся нанести себе кучу повреждений.

Ци Цяньсюэ смотрел на это и чувствовал боль, но Система говорила, что Лу Чао трудно подойти, поэтому он не собирался проявлять заботу. Тот, вероятно, сочтёт его болтливый.

Маленький неудачник, который сам не может справиться, как он может заботиться о других?

Указывать пальцем.

Лу Чао бросил взгляд в их сторону, но ничего не сказал.

Ляо Ци кашлянула, привлекая внимание всех:

— Думаю, все уже знают, что с повышением этажа не только выступления становятся опаснее, но и мы можем подниматься на всё более высокие уровни.

Игроки уже узнали об этом от агента. Хотя они планировали немного отдохнуть, все единогласно решили продолжать повышение.

Эта игра, кажется, не даёт ни минуты отдыха. С точки зрения NPC в инстансе, чем больше страданий, тем больше зрителей они развлекают.

Но с точки зрения самой игры, это нелогично.

Элитный мужчина, который прошёл два инстанса S-ранга, сказал:

— Я раньше проходил подобные инстансы. В игре есть своя логика. Например, ночь — время для монстров, а день — для исследования игроками. Если игра так торопит нас с повышением, то возможна только одна причина —

— Ответ на прохождение может быть не на верхнем этаже, а в том, что мы упустили.

Слова элитного мужчины заставили некоторых игроков мгновенно очнуться, словно они что-то вспомнили, и они поспешно заговорили:

— Вы помните задание? Оно требует дожить до конца игрового времени. Повышение на верхний этаж — это наша роль!

Их роль — новички в шоу-бизнесе, отвечающие за разные программы, жаждущие получить оценки от зрителей.

Но на самом деле, роль в инстансе нужно лишь соблюдать. Если она противоречит их заданию, то задание в приоритете, но есть риск разрушения роли и подозрений со стороны NPC.

Ляо Ци нахмурилась:

— Игра вводит нас в заблуждение. Чем выше мы поднимаемся, тем больше опасностей. К тому же, после вступления в программу, наши силы ограничиваются. Так нельзя, нам нужно остановить повышение.

Игроки переглянулись и кивнули.

Но остановить повышение легче сказать, чем сделать. Как только они вступают в программу, чтобы выжить, им приходится отчаянно бежать. Успешный побег приносит очки, которые помогают повышаться.

Ци Цяньсюэ молча слушал обсуждение игроков. Услышав, что задание, возможно, не требует повышения, он тихо спросил у Системы:

— На какой этаж я уже поднялся?

Он помнил, что Система была удивлена, когда увидела, что золотые монеты можно конвертировать в очки, сказав, что ни один игрок не получал таких подарков.

Другие игроки получали очки за прохождение инстанса, а он получил много подарков.

Его новый этаж после повышения может быть... очень высоким.

Эту информацию Ци Цяньсюэ узнает позже, Система посмотрела и, помолчав несколько секунд, ответила:

[Третий этаж.]

Красивый маленький глупыш действительно нравится зрителям, они дарят подарки, не моргнув глазом.

Ци Цяньсюэ тихо вздохнул, немного подумал, но так и не сказал об этом.

Программы игроков не связаны друг с другом, и его повышение на третий этаж не повлияет на остальных.

Игроки ещё немного обсудили дальнейшие планы, в основном говорили Ляо Ци и элитный мужчина, остальные время от времени вставляли свои предложения.

Пока неизвестно, нужно ли повышение на верхний этаж для выполнения задания, но одно можно сказать наверняка: раз верхние этажи открыты, нужно воспользоваться днём, пока монстры не активны, и исследовать их.

Возможно, там можно найти ключи к прохождению.

— Времени ещё много, все сначала отдохните, — Ляо Ци посмотрела на время на телефоне, было одиннадцать, она оглядела всех:

— Соберёмся в двенадцать, согласны?

Никто не возражал, комнаты всех были рядом.

Ци Цяньсюэ шёл последним, всё ещё беспокоясь о своём повышении на третий этаж, и не заметил, как Ляо Ци специально замедлила шаг и вскоре оказалась рядом с ним.

— Ты держишь в руке розу, это тебе подарил твой парень? — Ляо Ци спросила тихим голосом.

Ци Цяньсюэ на секунду замер, затем медленно ответил:

— Нет, я думал, может, в этой розе есть какой-то ключ?

Ляо Ци посмотрела на Ци Цяньсюэ, затем на розу в его руке. Яркие лепестки розы всё ещё блестели от свежих капель воды, шипы на стебле были удалены, и она была зажата в его белой нежной руке.

Яркий цвет розы подчёркивал белизну его ладони.

Ляо Ци использовала предмет для проверки, тщательно осмотрела розу и вернула её Ци Цяньсюэ, покачав головой:

— Нет ключа, это просто обычная роза.

... Ци Цяньсюэ думал, что там будет ключ.

Если нет ключа, зачем дарить ему розу?

Его мысли отразились на лице, губы сжались, брови нахмурились. Он явно был озадачен этой розой. Ляо Ци незаметно наблюдала за ним и тихо спросила:

— Ты никогда не был в отношениях?

Она говорила очень тихо, но шаги группы на мгновение замедлились, а затем продолжились, как ни в чём не бывало.

— А? — Ци Цяньсюэ не понял, как разговор зашёл об этом. Ляо Ци была девушкой, и перед ней его плохой характер немного смягчился.

Если бы мужчина задал такой вопрос, Ци Цяньсюэ подумал бы, что это насмешка над тем, что он до сих пор одинок.

На его лице мелькнуло неловкое выражение, он никогда не обсуждал такие темы и тихо покачал головой:

— Нет, не был.

Ляо Ци посмотрела на лицо Ци Цяньсюэ. Его внешность была яркой, но глаза выглядели слишком невинными, слегка опущенными.

Хотя он был красивым, хрупким и невинным, его характер был скорее холодным.

Одежда всегда была аккуратной, пуговицы рубашки застёгнуты до самого верха, спина, даже когда он был напуган, не сгибалась, иногда он слегка наклонял голову, подбородок приподнимался, и в нём чувствовалась неосознанная гордость.

Он явно был из хорошей семьи, избалованным молодым господином.

Не то что отношений, даже близкое общение с кем-то противоположного пола, вероятно, вызывало бы недовольство семьи. И с однополыми тоже.

Поэтому такой избалованный глупыш и попал в мир ужасов, окружённый стаей голодных волков.

Даже когда монстры признавались ему в любви, он не понимал.

Ляо Ци, казалось, просто спросила мимоходом, но быстро сменила тему, указав на одну из комнат:

— Это твоя комната, её распределили до твоего прихода.

Игроки подошли к своим комнатам, но никто не заходил, словно всё ещё чего-то ожидая.

Ци Цяньсюэ посмотрел на человека у двери своей комнаты. Лу Чао доставал ключ из кармана своих запачканных кровью и пылью рабочих штанов.

Ляо Ци:

— Ты будешь жить с Лу Чао, всё в порядке?

Она не была сильно заинтересована в этой теме, но игроки у дверей внимательно смотрели на них.

Хотя напарник выглядел холодным и молчаливым, жить рядом с ним было безопаснее. Ци Цяньсюэ быстро закивал:

— Всё в порядке.

Система в его голове промолчала.

Остальные игроки молча отвели взгляды, и Ляо Ци направилась к своей комнате.

Лу Чао опустил глаза на ключ в руке, несколько раз провёл им по замку, и, услышав подтверждение от Ци Цяньсюэ, наконец вставил его и открыл дверь.

Интерьер комнаты не отличался от обычного отеля: двуспальная кровать, чистота и порядок. Условия были лучше, чем Ци Цяньсюэ ожидал.

Найдя пустую вазу, он наполнил её водой и поставил розу. Ци Цяньсюэ рассеянно подумал, что жить с напарником куда спокойнее, чем с монстрами.

Лу Чао был грязным, и у них было мало времени на отдых — всего час. Взяв чистую одежду, подготовленную инстансом, он направился в ванную, но вдруг обернулся:

— Ты будешь мыться?

Ци Цяньсюэ сидел на кровати, с любопытством осматривая комнату, и поспешно покачал головой:

— Нет.

Он посмотрел на Лу Чао, готовящегося войти в ванную, и подумал, что тот не такой уж трудный в общении, как говорила Система. Он сам был весь в грязи, но сначала спросил его.

Немного подумав, он неуверенно поднял голову:

— Твоя рука... не нужно ли её перевязать?

Перевод и редактирование выполнены в соответствии с правилами оформления прямой речи (длинное тире), системные сообщения заключены в квадратные скобки, удалены лишние

элементы, не относящиеся к содержанию.

<http://bllate.org/book/16294/1468883>